

«Пора избавляться от синдрома Золушки»

Ректор Уральского государственного педуниверситета Борис Игошев мечтает о том, чтобы учителя были известными в стране людьми

Дарья БАЗУЕВА

Из 80 лет существования Уральского государственного педагогического университета 40 лет там работает Борис Игошев. Рука об руку с вузом они прошли огромный путь – Борис Михайлович – от студента до доктора наук, профессора, ректора, вуз – от Свердловского пединститута до крупнейшего на Урале университета с множеством достижений и наград. И сегодня они вместе продолжают завоевывать новые высоты, и большие перемены в системе образования только подстегивают их к развитию.

– Борис Михайлович, расскажите, почему вы решили связать свою жизнь именно с педагогикой?

– Я рос в учительской семье. Папа – выпускник этого университета, мама окончила областной педколледж. К тому же, это было время, когда учитель был значимой фигурой, от него зависело очень многое, по крайней мере – будущее конкретного ребёнка. Это сейчас почти все заканчивают среднюю школу, система отработана законодательством в пользу людей. А раньше как было: учишься – хорошо, не учишься – ну и не учишься. В моём выпуске было две серебряные медали – у меня и у Валентины Ермолиной, она сейчас доктор наук, работает в МГУ. Это знак высокого уровня для поселковой школы. И действительно, с нами работали прекрасные педагоги, я до сих пор всех помню по именам и отчеству.

В то время военная техника, атомная энергетика, физика были на пике общественного интереса. Конкурсы на физфак в пединститут и в УрГУ были колоссальные. В 66-м конкурс составлял пять или шесть человек на место. Нужно было сдавать пять экзаменов – математика устно, письменно, русский язык и литература, физика и химия. Но поскольку у меня была медаль, мне её нужно было только подтвердить. Так я, 17-летний мальчишка, пришёл, сдал и начал учиться.

– Вы родились в посёлке Сыльва Шалинского района в послевоенные годы. Считали ли вы в детстве, что будет трудно выбрать в большой город, встать на ноги, найти своё место? И мечтали ли вы вообще остаться в Екатеринбурге?

– Как говорят сельчане про себя: у нас всё хорошо по сравнению с городом, только дома пониже и асфальт покисее. Воспоминания о посёлке Сыльва у меня очень светлые – там две реки, большой пруд, где была плотина времён Демидова – здесь катали железно при помощи потока воды, которая вращала водяное колесо. Моя школа, когда я учился в шестом классе, праздновала свой столетний юбилей. Она открылась в 1863 году, через два года после отмены крепостного права. Сыльва была преуспевающим посёлком, крепким, самостоятельным, не отсталым, какое-то время там даже был центр района. Мне было интересно там жить, и я с удовольствием вспоминаю детские годы. Переезд в большой город был лишь переездом для продолжения обучения, больше я ни о чём не думал.

– Учёба шла легко?
– Образовательная программа была жестче теперешней раза в два: не 28 часов занятий в неделю, а четыре-пять пар каждый день. Всё было направлено на то, чтобы получить качественное образование, хорошо учиться. Получать пятёрки было определённой студенческой доблестью. Большой город осваивался просто. Это сейчас, если родители имеют финансовые воз-

Борис Игошев умеет общаться со студентами на равных, и они это ценят

можности, ситуация упрощается. Раньше возможностей было меньше, и я понимал, что образование даёт мне определённый ресурс в жизни, лучшее распределение. Когда наш курс заканчивал обучение в вузе, нам предлагали на выбор рабочие места, причём – только в системе образования: были места хорошие, престижные и места поуже, но ехать нужно было обязательно – таков закон. Баллы зачётной книжки складывались, и у кого было больше, тот приходил выбирать первым. Отличные оценки в зачётке пригодились, меня и моего однокурсника оставили в вузе для подготовки кандидатской диссертации – это было редкостью, требовало решения на уровне ректората университета. Мне повезло.

– Как складывались отношения в студенческой группе?

– Условия жизни в общежитии были тогда спартанские. В комнате 18 метров жили семь человек, не было даже места, чтобы поставить стол. К концу вуза там оставались пять человек, и все мы до сих пор поддерживаем отношения, регулярно встречаемся друг у друга на днях рождения, пусть многие и живут далеко.

– Вы остались верны своему вузу. Почему?

– У меня было два варианта трудоустройства: я мог получить место директора школы в Качканаре. Возможно, предложение пойти сразу на высшую должность было связано с тем, что я был одним из четырёх студентов, которые получали государственную стипендию имени Ленина, она составляла 100 рублей при средней зарплате в промышленности 70. Ленинские стипендиаты сразу брались на заметку кадровыми службами.

Я выбирал между университетом и школой. На третьем курсе появился интерес к исследовательской деятельности. Кандидатскую диссертацию на тему «Исчислительной техники во внеклассной работе по физике», как таковую, я не писал, мне разрешили защитить её по автореферату. Около 100 моих научных работ издавались колоссальным тиражом и разошлись на территории СССР. Я понимал, что работа в вузе – это тот путь, который важен, нужен, где я могу справиться. За эти годы я ничуть не разочаровался в своём выборе.

– Знаю, что ваша жена по образованию тоже учитель. Вы познакомились в вузе?

– В нашей семье три диплома физического факультета этого вуза разных лет. 1961 – отца, 1970 – мой, 1977 – жены. Мы познакомились, когда я был преподавателем. Я – молодой человек, она – молодая девушка. Дальше всё, как в жизни. Наша дочь, которая родилась уже в 83-м, не продолжила нашу династию, она окончила матфак УрГУ. Моя

супруга сейчас работает в 110-м лицее, заместителем директора и учителем физики.

С 1997-го года и я работаю в лицее в качестве научного консультанта, с 2011 года – председатель наблюдательного совета лицея. Лучше реформировать и преобразовать большой коллектив, чем одному работать в классе и демонстрировать высокое качество. Под моим научным руководством лицей трижды побеждал в федеральном конкурсе образовательных учреждений, реализующих инновационные программы – так называемый конкурс на получение одного миллиона рублей. Около 130 работников нашего университета продолжают работу в сфере среднего образования в разных вариантах. Это очень полезно, ведь образование нельзя чётко делить на уровни. Не должно быть разрыва между школой и вузом. В школе начинаются занятия первого сентября с линейки, и у нас в УрГУ – также. В школе аттестаты выдаются в один день и у нас в один день. Мы единственный вуз в городе, который соблюдает это неизбывное правило неразрывности образования даже в мелочах.

– Ваш стаж работы в высшей школе 40 лет. Все эти годы вы могли наблюдать, как обучают будущих учителей. Что изменилось в системе педагогического образования?

– Если взять для примера физический факультет, то разницу хорошо видно. В то время, когда я учился, там не было ни одного доктора наук, а сейчас только на одной из кафедр их семь. Раньше не было никаких международных контактов. Сейчас это норма. Раньше российское образование старалось опираться только на собственные силы, сейчас вполне нормально пригласить специалиста со стороны, чтобы он что-нибудь рассказал. Хотя, что касается образовательных технологий, здесь Россия

всегда была впереди, на Западе не развиты образовательные технологии, отчасти потому, что нет бесплатного образования. Деньги заплатил – и твоё дело, учишься или не учишься. Российская система образования ближе к людям.

– Тем, кто идёт в педагогическую профессию, наверняка приходится непросто. Современным учителям досталось время перемен в системе образования. Как вы им посоветуете относиться к многочисленным нововведениям?

– А какая сфера деятельности в современной России не подвергается переменам? Это закон эволюции, общая тенденция. И чем дальше, тем стремительней. Старшему поколению сложнее, чем молодым педагогам, потому что много технических новинков. Но надо понимать, что это необходимо, ведь сегодня сказать, что у меня есть компьютер, то же самое, что произнести: «Я сегодня обут в ботинки». Люди, которые хотят работать в системе образования, делают это вопреки трудностям и добиваются успехов.

Сегодня у нас введена система федерального мониторинга результатов общего образования – система ЕГЭ. Она имеет кучу технологических и организационных шероховатостей, но в целом это принципиально правильное решение. Надо понимать, что условия в регионах разные, а государство должно иметь контроль в стратегически важной социальной сфере.

С болонской системой вопроса более сложный. Но надо понимать, что Европа успешнее нас, там уже давно и неспроста существует деление на бакалавриат и магистратуру. Магистратура готовит специалистов повышенного уровня, а по ряду специальностей идёт только магистерское обучение.

Кроме того, я убеждён, что нельзя постоянно подчёркивать особенности России и

утверждать, что здесь ничего нельзя трогать. От прогресса не уйдёшь.

– А каково ваше мнение по поводу так бурно обсуждаемого закона «Об образовании»?

– Здесь много совершенно лишнего шума, шума непрофессионалов, очень много политики, к сожалению. Вообще образование не надо вовлекать в политику, потому что детям не до политики. Мы много говорим о том, что закон «Об образовании» плохой, но все же молчат, что мы до сих пор живём по трём разным законам, которые по многим позициям просто противоречат друг другу. Закон «Об образовании» 1993 года, закон «О высшем и послевузовском образовании» 1996 года и типовое Положение о высшей школе 2000 года.

Конечно, закон «Об образовании» большой и сложный. Многие хотели бы, чтобы вообще ничего не изменилось, это тоже нужно иметь в виду, хотя, конечно, меняться будет многое. Сегодня реализуется президентская инициатива «Наша новая школа», только что впервые в истории российской государственности прошёл Год учителя. С первого сентября педагогов ждёт повышение зарплат на 30 процентов. Я вообще таких крупных акций в прошлом времени и не помню. А внимание и конкретные шаги государства в образовании воодушевляют.

– Что сегодня не хватает образованию?

– У нас сегодня рыночное общество, а пиарские позиции в образовании практически не просматриваются. Сколько людей знает, что у нас есть Лучший учитель года России, давайте на улице спросим? А то, что ребята из какой-нибудь школы победили в олимпиаде международного уровня?

То, что сейчас происходит с позитивной информацией об образовании, я называю синдромом Золушки. Золушка была красавицей, умницей, все умела делать, но кто это видел, пока она была у себя за печкой? Чтобы получить высокое признание, по версии сказки, её нужно было вывезти на бал. Сегодня образование и содержит в себе тот самый «синдром Золушки». Такому развитию событий способствуют и средства массовой информации: если и есть что-то о школе или вузе – то в основном происшествия, несчастные случаи и другой негатив. «Областная газета» в этом отношении просто пример, она социально ориентирована, повернута лицом к педагогам, к образованию.

– Как можно преодолеть синдром Золушки?
– Прежде всего, давать добротную информацию о позитивных успехах учителей, которые в период кризиса, когда многое в нашем государстве просто рухнуло, дали пример высококлассной работы. Далее, зарплату педагога нужно доводить до средней рыночной. Тогда мужчина, который должен зарабатывать, будет выбирать эту профессию. Сейчас в Свердловской области очень многое в финансовом плане делается – и школы строятся, и детские сады, и заработная плата планово возрастает. В этом году губернатор Александр Мишарин впервые в истории нашего региона ввёл премии для преподавателей высшей школы.

– По вашей инициативе с 2007 года в вузе реализуется проект «Педагогические династии». Какие результаты?

– Однажды ребята с первого курса, пришли ко мне в кабинет спрашивать о моей династии, и я подумал, а почему бы не создать вузовский проект? Многие наши преподаватели принадлежат к учительским династиям.

С 2008 года наш проект обрёл областной масштаб, а в Год учителя его поддержал губернатор, и он вошёл в число приоритетных проектов. О себе заявили 360 династий, из которых было выделено семь самых почётных. В этот список попала наш преподаватель Анна Цыганкова. Только внутри вуза удалось выделить 130 династий! Нашлись очень редкие, например, династия, в которой восемь докторов наук. Такие проекты помогают реализовать мою главную ректорскую цель – сформировать у людей уважение к тому, что они делают.

– Борис Михайлович, вас очень любят студенты, вы для них особый человек. Как вам это удалось?

– Я считаю, что в вузе хорошо, когда всем хорошо. Если ты не можешь обеспечить достойную жизнь всего коллектива, то тебе нужно просто пойти в аудиторию и читать лекции группе студентов.

У меня где-то хранится протокол моего избрания на должность ректора, где было 178 голосов, 177 – за, один – против. Наверное, это и есть самый наглядный пример отношения студентов ко мне, ведь среди голосовавших было 38 студентов. Я хожу на студенческие мероприятия, стараюсь вести себя в их духе; если это собрание студентов – надеваю «целинок». Мне их жизнь интересна, а студенты воспринимают это как знак уважения.

У меня есть стипендиаты ректора – шесть человек, такого нет больше ни в одном вузе. Среди них те, кто чем-то прославил наш университет за его пределами. А что касается любви-нелюбви, то мне не очень нравится эта формулировка. Руководитель должен чувствовать ответственность за коллектив. Он должен быть не добрым, не злым, а справедливым и объективным. Должен поддерживать людей в их инициативах. Тогда он и завоеует уважение.

ка была красавицей, умницей, все умела делать, но кто это видел, пока она была у себя за печкой? Чтобы получить высокое признание, по версии сказки, её нужно было вывезти на бал. Сегодня образование и содержит в себе тот самый «синдром Золушки». Такому развитию событий способствуют и средства массовой информации: если и есть что-то о школе или вузе – то в основном происшествия, несчастные случаи и другой негатив. «Областная газета» в этом отношении просто пример, она социально ориентирована, повернута лицом к педагогам, к образованию.

– Как можно преодолеть синдром Золушки?
– Прежде всего, давать добротную информацию о позитивных успехах учителей, которые в период кризиса, когда многое в нашем государстве просто рухнуло, дали пример высококлассной работы.

Далее, зарплату педагога нужно доводить до средней рыночной. Тогда мужчина, который должен зарабатывать, будет выбирать эту профессию. Сейчас в Свердловской области очень многое в финансовом плане делается – и школы строятся, и детские сады, и заработная плата планово возрастает. В этом году губернатор Александр Мишарин впервые в истории нашего региона ввёл премии для преподавателей высшей школы.

– По вашей инициативе с 2007 года в вузе реализуется проект «Педагогические династии». Какие результаты?

– Однажды ребята с первого курса, пришли ко мне в кабинет спрашивать о моей династии, и я подумал, а почему бы не создать вузовский проект? Многие наши преподаватели принадлежат к учительским династиям.

С 2008 года наш проект обрёл областной масштаб, а в Год учителя его поддержал губернатор, и он вошёл в число приоритетных проектов. О себе заявили 360 династий, из которых было выделено семь самых почётных. В этот список попала наш преподаватель Анна Цыганкова. Только внутри вуза удалось выделить 130 династий! Нашлись очень редкие, например, династия, в которой восемь докторов наук. Такие проекты помогают реализовать мою главную ректорскую цель – сформировать у людей уважение к тому, что они делают.

– Борис Михайлович, вас очень любят студенты, вы для них особый человек. Как вам это удалось?

– Я считаю, что в вузе хорошо, когда всем хорошо. Если ты не можешь обеспечить достойную жизнь всего коллектива, то тебе нужно просто пойти в аудиторию и читать лекции группе студентов.

У меня где-то хранится протокол моего избрания на должность ректора, где было 178 голосов, 177 – за, один – против. Наверное, это и есть самый наглядный пример отношения студентов ко мне, ведь среди голосовавших было 38 студентов. Я хожу на студенческие мероприятия, стараюсь вести себя в их духе; если это собрание студентов – надеваю «целинок». Мне их жизнь интересна, а студенты воспринимают это как знак уважения.

У меня есть стипендиаты ректора – шесть человек, такого нет больше ни в одном вузе. Среди них те, кто чем-то прославил наш университет за его пределами. А что касается любви-нелюбви, то мне не очень нравится эта формулировка. Руководитель должен чувствовать ответственность за коллектив. Он должен быть не добрым, не злым, а справедливым и объективным. Должен поддерживать людей в их инициативах. Тогда он и завоеует уважение.

ДОСЬЕ «ОГ»

Борис Михайлович ИГОШЕВ
Родился 14 января 1949 года в селе Сыльва Шалинского района Свердловской области.

В 1966 году окончил среднюю школу с серебряной медалью, поступил в Свердловский государственный педагогический институт (ныне УрГУ). В 1970 получил диплом с отличием, поступил в аспирантуру УрГУ. В 1988 году получил учёную степень кандидата педагогических наук по совокупности опубликованных работ, в 1990 году – учёное звание доцента, в 1993 – учёное звание профессора, в 2009 – учёную степень доктора педагогических наук.

С 1970 года по настоящее время профессиональная деятельность проходит в УрГУ, с 2005 года – ректор.

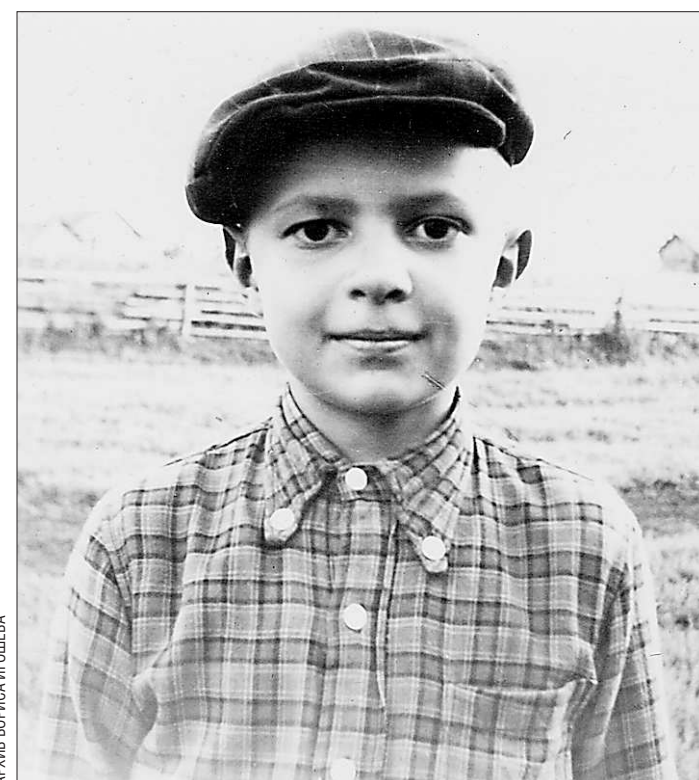
Опубликовано более 330 научных, учебных и методических работ. Ряд работ рекомендованы Минобразования РФ к использованию в вузах.

В 2008 году под руководством Бориса Игошева УрГУ успешно прошёл комплексную оценку деятельности и получил статус «Университет».

Под руководством Бориса Игошева в УрГУ за последние 5 лет открыто восемь факультетов и институтов и 11 кафедр; получено более 30 новых лицензий на образовательные программы.

Награды: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, звание «Заслуженный работник высшей школы РФ», медаль имени К.Д. Ушинского; Почётный работник науки и техники РФ; Почётный работник высшего профессионального образования РФ; Почётный работник общего образования РФ. Знак отличия «За заслуги перед Свердловской областью» III степени; лауреат Премии имени В. Н. Татищева и Г. В. де Геннина 2010 г. в области образования; с 2008 года – почётный профессор УрГУ.

Женат. Жена Людмила Борисовна окончила физический факультет УрГУ, работает в школе, в настоящее время обучается в магистратуре УрГУ. Дочь Ольга окончила магистратуру математико-механического факультета УрГУ.

Боре Игошеву – 6 лет

Блиц-опрос

- Три предмета, которые всегда есть у вас на столе?
– Ручка, план работы на неделю и третья – не столько на столе, сколько рядом – компьютер. Без него никак.
- Что смотрите по телевизору?
– Очень люблю канал «Discovery», «National geographic», обязательно смотрю новости, фантастические фильмы. И, как ни странно, сериал «Воронины», он вызывает искреннюю любовь. Может, потому что дочь уже взрослая, живёт отдельно и некоторые вещи узнаваемы.
- Как и где предпочитаете отдыхать?
– Это вообще тяжёлый случай. Я выезжаю из дома без десяти семь утра и возвращаюсь примерно в восемь вечера. Но, во-первых, есть подходящие условия для отдыха дома. Во-вторых, у меня есть 18 соток дачного участка, деревянный домик, рядом с которым много деревьев, газоны, которые я люблю косить.
- Расскажите свой любимый анекдот.
– Самый любимый анекдот остался ещё с аспирантских времён: «Кто такой успешный аспирант? Это тот, кто жене говорит, что поехал в командировку, а на неё ждёт в библиотеку».
- Пожалуй, в этом есть что-то символическое. Если ставишь какую-то цель, то стараешься всё остальное отодвинуть.
- Есть ли у вас любимая книга?
– Одну книгу не могу назвать совершенно точно. Люблю отечественную классику. С удовольствием читаю хайтековскую технократическую фантастику. Появление мобильных телефонов тоже было когда-то предугадано, и тут смотришь вперёд и думаешь: вдруг что-то из передуманного возникнет. У меня есть электронная книга, и на неё я скачиваю фантастику из Интернета. Очень много читаю о тенденциях в образовании за рубежом.
- Фраза, цитата, афоризм, о смысле которой постоянно задумываетесь.
– Когда я избирался ректором, на моей программе было написано: «Образование – путь в будущее». Не моя цитата, а нашего тогдашнего президента, теперь премьера Владимира Путина. Я часто это повторяю и считаю её очень верной.

Четверокурсник Борис Игошев на практике в школе № 38. 1970 г.